

Янь Вэйхан смущённо произнёс:

— Пирожки, которые я приношу тебе каждое утро, на самом деле очень вкусные. Если ты ещё не завтракал, попробуй.

Сюй Гун был ошеломлён этими словами. Что за странная просьба?

Однако он и сам понимал, что поступал не совсем справедливо. Ведь каждый раз, когда тот приносил еду, он думал, что старик вряд ли может предложить что-то стоящее, и никогда даже не пробовал. Неужели он так переживал из-за этого?

— Ладно, завтра принеси, и я попробую. Но о сегодняшнем происшествии никому ни слова, понял?

Янь Вэйхан слегка улыбнулся и кивнул:

— Я никому не скажу.

Сюй Гун развернул его и слегка подтолкнул вперёд, продолжая говорить повелительным тоном:

— Иди прямо, и ты выйдешь отсюда. Лучше забудь дорогу сюда.

— Я её и не запоминал. — Янь Вэйхан направился прочь от Зала Суинь, ни разу не обернувшись.

Сюй Гун облегчённо вздохнул. Пот, который раньше был только на лбу, теперь покрыл всё его лицо. Он небрежно вытер его рукой и снова вошёл в дом.

Едва переступив порог, он опустился на колени перед Лян Хуанем и зарыдал:

— Это моя вина. Я не заметил, что за мной кто-то следил, это было крайне небрежно... Я уже сказал ему, чтобы он никому не рассказывал...

Лян Хуань приказал Чэнь Шучжи, стоящему рядом, помочь ему подняться. Бай Цунлай, находившийся неподалёку, добавил:

— Вам не нужно быть такими осторожными. Сейчас ещё можно что-то скрывать, но когда дел станет больше, скрывать будет невозможно. Вы должны быть готовы к тому, что однажды вам придётся открыться, но при этом вы должны быть способны выжить.

Все кивнули в знак согласия. Лян Хуаня раздражало, что Бай Цунлай постоянно говорил «вы». Получается, он не считает себя частью их группы?

Когда все собрались, кто-то зажёл огонь. Сначала Лян Хуань произнёс несколько поздравительных слов. Главным достижением было сокращение времени пребывания в Академии Ханьлинь до одного года. Это означало, что шестеро из них смогут отправиться в разные места и получить определённую власть уже в этом году, что также означало, что Лян Хуань получит больше контроля над двором.

Затем Бай Цунлай тоже сказал пару слов. После формальностей Цзя Сюань, с нетерпением глядя на кипящий котелок, сразу же начал класть в него мясо. Цзян Цзи сказал:

— Помимо нас, ещё семнадцать человек помогали...

— Ничего страшного, просто продолжим платить им. — сказал Лян Хуань.

Пар из котелка поднимался вверх, заставляя всех потеть. Сюй Гун подошёл к окну, открыл его и спросил:

— Ваше Величество, вы дали деньги тем семнадцати, а нам что-нибудь подарите?

После этих слов все замерли. Можно ли так прямо просить награды?

— Хорошо, что вы хотите? — Лян Хуань весело рассмеялся.

Кто осмелится ответить? В комнате воцарилась тишина, даже звук чавканья Цзя Сюаня исчез.

Лян Хуань, не найдя выхода, позвал Лу Иня:

— Если вы не говорите, то я сам решу, что вам дать. Лу Инь, сходи в мою сокровищницу и принеси несколько вещей...

Лу Инь быстро вернулся, неся большой ящик. Он открыл его перед Лян Хуанем, и внутри оказалось несколько маленьких коробочек. Лян Хуань сначала взглянул на Бай Цунлая:

— Тебе ничего не нужно.

Бай Цунлай улыбнулся, не возражая.

Лян Хуань, следуя указаниям Лу Иня, открыл коробочки одну за другой.

Сюй Гуну он подарил кисть из куриных перьев, Цзя Сюаню — меч, Цзян Цзи — нефритовую подвеску. Остальным двоим подарили книги и свиток с каллиграфией.

Когда все подарки были розданы, Чэнь Шучжи заметил:

— Эй, кажется, меня пропустили?

Первым это заметил Цзян Цзи, он спросил Лян Хуаня:

— Ваше Величество, а Син Ли ничего не получил.

Лян Хуань смущённо ответил:

— Я ещё не решил, что ему подарить, обсудим это позже.

Некоторые были удивлены: пятерым подарили, а его одного пропустили? Если не можешь придумать, что подарить, просто дай что-нибудь.

Но другие поняли: конечно, подарок ему нужно давать тайно, разве можно делать это при всех?

После ужина все постепенно разошлись, и Лян Хуань оставил Чэнь Шучжи до конца. Убедившись, что никого нет, он положил голову на плечо Чэнь Шучжи и вздохнул:

— Как хорошо.

— Как хорошо? — Чэнь Шучжи даже не стал отстраняться, лишь слегка повернул голову, чтобы посмотреть на него.

Глядя на удаляющиеся фигуры, Лян Хуань пробормотал:

— Я думал, что у меня нет способностей. В тот день, когда я позвал вас, я сам был в ужасе. Но теперь, когда я смог чего-то достичь, я понял, что я не бесполезен, просто никогда не пробовал.

Чэнь Шучжи улыбнулся:

— Ваше Величество, не торопитесь. Это только начало, мы ещё не сделали ничего значительного. У вас выдающиеся способности, всё будет хорошо.

Лян Хуань, растроганный его словами, упёрся подбородком в его плечо и, глядя на него, произнёс:

— Син Ли, спасибо. Ты — главный герой, я подарю тебе самое лучшее.

Хотя в этом деле участвовало более двадцати человек, первоначальная идея принадлежала Чэнь Шучжи.

Чэнь Шучжи отстранил его от себя:

— Ваше Величество, не нужно мне ничего дарить. Вы редко дарите им что-то, так что сейчас это уместно. Но вы и так часто дарите мне подарки, так что сейчас не стоит.

— Как так, ты не можешь сравнивать себя с ними. — Лян Хуань с упрёком сказал.

Сказав это, он встал и, взяв Чэнь Шучжи за руку, повёл его к заднему выходу из Зала Суинь.

На улице было тепло, и Чэнь Шучжи чихнул из-за тополиного пуха, подняв голову, спросил:

— Что вы задумали?

— Скоро узнаешь. — Лян Хуань просто продолжал вести его.

Когда они подошли к людному месту, Чэнь Шучжи поспешно вырвал руку и молча последовал за ним. Они дошли до изящного здания, на фасаде которого висела табличка с надписью «Сокровищница».

— Что это за место? Похоже на хранилище. — с любопытством спросил Чэнь Шучжи.

Лян Хуань не ответил, просто открыл дверь и ввёл его внутрь.

Кроме двух стражников у входа, здесь, казалось, никого не было, и давно никто не посещал это место. В воздухе витал запах гниющего дерева, окна были слишком маленькими, поэтому внутри было темно.

Чэнь Шучжи привык к темноте и постепенно разглядел содержимое комнаты: на полках стояли различные сокровища — фарфоровые вазы, нефритовые изделия, бронзовые треножники, драгоценные камни, антиквариат и многое другое, что он даже не мог назвать.

— Это... — Чэнь Шучжи не успел договорить, как Лян Хуань потащил его дальше.

— Это моя личная сокровищница. Многие вещи здесь — дары из разных мест, мне они не нужны, так что я храню их здесь, чтобы дарить. — Лян Хуань обернулся и, с гордостью подняв

бровь, сказал:

— Выбери что-нибудь, что тебе нравится, и забирай!

Чэнь Шучжи испугался и поспешно покачал головой:

— Я не смею брать что-либо отсюда.

Лян Хуань остановился, обернулся и сердито посмотрел на него:

— Я сказал, что дарю тебе, почему не берёшь? Выбирай, не стесняйся.

Чэнь Шучжи огляделся. Эти вещи... кто может такое принять?

— О, это здесь. — Лян Хуань вдруг остановился, присел и начал копать на полке, пока не достал маленькую коробочку.

— Вот, это. — Лян Хуань открыл коробочку перед ним. — Это тебе.

Чэнь Шучжи вынул из коробки тёмно-синюю ленту, шириной примерно в два пальца и длиной в руку. Ткань была мягкой, швы аккуратными, на ней были едва заметные узоры.

— Что это? — осторожно спросил Чэнь Шучжи, поглаживая ленту.

Лян Хуань снова положил голову на его плечо и объяснил:

— Это лента для волос, которую мне сделала мама. Когда я попал во дворец, она отправила её вместе со мной, но её сразу положили сюда как подарок.

— Что? — Чэнь Шучжи был ошеломлён.

Увидев его замешательство, Лян Хуань вспомнил, что никогда не рассказывал ему о своём детстве, и объяснил:

— Я попал во дворец в десять лет, до этого я жил в деревне. Мои родители — приёмные — были потомками заслуженных чиновников прежней династии, они жили в уединении и растили меня.

Чэнь Шучжи был крайне удивлён. Он никогда не упоминал об этом, и оказывается, он вырос в народе, вот почему у него нет царских манер.

— Когда я попал во дворец, мама сделала мне много вещей, кроме этой ленты, были ещё носки, шарфы и прочее, но во дворце всё это было не нужно, и я не знаю, куда это всё делось.

Сказав это, Лян Хуань положил ленту в его руки:

— Мне во дворце она не нужна, так что забирай, можешь использовать.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16213/1455959>